

ВИКТОРИЯ ШВАБ

ВИКТОРИЯ ШВАБ

ГОРОД ПРИЗРАКОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
ШЗЗ

Victoria Schwab
CITY OF GHOSTS

*Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA*

Дизайн обложки Владислава Воронина

Шваб, Виктория.

ШЗЗ   Город призраков : [роман] / Виктория Шваб ;
пер. с англ. Е. Мигуновой. – Москва : Издательство
АСТ, 2019. – 256 с. – (Кэссиди Блейк).

ISBN 978-5-17-111578-4

После того, как Кэссиди чуть не утонула, она научилась приоткрывать завесу, отделяющую мир живых от мира мертвых. Ее лучший друг — призрак. В ее жизни все и так уже непросто, но станет гораздо сложнее, когда ее родители примут участие в телешоу о самых известных местах в мире, связанных со сверхъестественными явлениями.

Семья Кэссиди отправляется в Шотландию, в Эдинбург — Город призраков, где кладбища и замки кишат привидениями. Кэсс предстоит узнать много нового, и учиться придется быстро, ведь Город призраков опаснее, чем она думает.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)-44**

ISBN 978-5-17-111578-4

Text copyright © 2018 by Victoria Schwab
© Е. Мигунова, перевод на русский язык
©ООО «Издательство АСТ», 2019

*Городу, в котором
я оставила свое сердце.*

*Умереть — это ведь тоже
большое и интересное приключение.*
Джеймс Барри, «Питер Пэн»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОККУЛЬТУРОЛОГИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Считается, что призраки являются только по Сночам или на Хэллоуин, когда кругом темно, а границы между мирами истончаются. Но на самом деле призраки повсюду. В хлебном отделе вашего супермаркета, в бабушкином саду, на переднем сиденье автобуса, в котором вы едете.

То, что вы их не видите, совсем не значит, что их там нет.

Я сижу на уроке истории и вдруг чувствую *тук-тук-тук* по плечу — словно капли дождя. Одни называют это интуицией, другие ясновидением. Такое странное щекочущее чувство на границе ощущений, подсказывающее, что за этой границей есть *что-то еще*.

Меня оно посещает уже не в первый раз — за сравнительно короткое время. Иногда накатывает даже тут, в школе. Я пробовала не обращать на это внимания — каждый раз пробую — не помогает. Оно будто уворачивается, потом нападает снова, и я уже знаю, что единственный способ справиться — это подчиниться. Пойти и проверить, что там.

Сидя в другом конце класса, Джейкоб ловит мой взгляд и качает головой. Он не чувствует *тук-тук-тук*, но достаточно хорошо меня знает, чтобы понять, когда я это слышу.

Я ерзаю на стуле, заставляя себя сосредоточиться на том, что происходит в классе. Мистер Мейер отважно пытается вести урок, не обращая внимания на то, что идет последняя неделя занятий и до летних каникул осталось всего ничего.

— ...к концу войны во Вьетнаме в 1975 году американские войска... — бубнит учитель. Его никто не слушает. Да что там, его вообще не замечают. Дерек и Уилл спят с открытыми глазами, Мэтт мастерит из бумаги очередной футбольный мяч. Элис и Мелани составляют какой-то список.

Элис и Мелани — *популярные девочки*.

Это можно сразу понять по тому, что выглядят они, как клоны — одинаковые блестящие локоны, одинаковые безупречные зубы, одинаково покрашенные ногти, — а вот я тощая и нескладная, с круглыми щеками и курчавыми темными волосами. У меня даже нет лака для ногтей.

Считается, что все *спят и видят*, как бы стать популярным. Но, признаюсь, сама я никогда этого не хотела. По-моему, это ужасно утомительно — пытаться следовать бесчисленным правилам. Их и запомнить-то невозможно. Улыбаться, но не слишком широко. Смеяться, но не очень громко. Носить правильную одежду, заниматься правильным спортом, проявлять заботу о том и о сем, но не чересчур.

(У нас с Джейкобом тоже есть правила, но они же совсем другие.)

Вдруг Джейкоб встает и подходит к парте Мелани. Вот *он*, я думаю, мог бы стать популярным, с его-то волнистыми светлыми волосами, ярко-голубыми глазами и добродушным характером.

Бросив на меня озорной взгляд, он подсаживается к ней на край парты.

Да, *мог бы* стать, если б не одна проблема.

Джейкоб мертв.

— «Что нам нужно для киновечеринки...», — громко читает он, заглядывая в записку Мелани. Но слышу Джейкоба только я одна. Мелани складывает другой листок — приглашение на вечеринку, понимаю я, потому что печатные буквы ярко-розового цвета — и тянется, чтобы передать его Дженне, сидящей перед ней. И ее рука проходит прямо сквозь грудь Джейкоба.

Он делает вид, что страшно оскорблен, и вскакивает с парты.

Тук-тук-тук, тихонько стучит у меня в голове, будто кто-то шепчет, но я не могу разобрать слов. Я нетерпеливо поглядываю на часы над дверью. Когда же, наконец, звонок?

Джейкоб подруливает к Элис, у которой на парте разложено множество разноцветных ручек. Нагнувшись над ними, он протягивает к одной из ручек палец, целиком сосредоточившись на том, чтобы толкнуть ее.

Но ручка лежит, не шелохнется.

В кино духи-полтергейсты швыряют телевизоры и двигают по полу кровати. Но на самом деле призраку приходится тратить *уйму* энергии, чтобы пройти сквозь Вуаль — завесу между их миром и нашим. А те призраки, которым хватает на это сил, обычно очень старые и довольно угрюмые. Живые могут черпать силы в любви и надежде, а мертвецы крепчают от более мрачных вещей. От боли, гнева и тоски.

Теперь Джейкоб, хмурясь, пытается — снова безуспешно — сдвинуть с места бумажный мячик Мэтью.

Как хорошо, что он не мрачный.

Вообще-то, я даже не знаю, давно ли Джейкоб *мертв* (об этом я стараюсь думать приглушенно, так как знаю: ему это не понравится). Наверное, все произошло не так уж давно, потому что выглядит он вполне современно — в футболке с супергероем, темных джинсах и высоких кроссовках. Но он никогда не рассказывает, что с ним случилось, а я не спрашиваю. У друзей есть право на секреты друг от друга — это так, даже несмотря на то, что Джейкоб может читать мои мысли. Я вот не могу узнать, о чем думает он. Но не жалею: если все взвесить, лучше быть живым, хоть и не телепатом, чем телепатом, но призраком.

При слове *призрак* он вскидывает голову и многозначительно покашливает.

— Предпочитаю формулировку «человек с ограниченными телесными возможностями».

Я возмущенно округляю глаза — Джейкоб отлично знает, я не люблю, когда он без разрешения роется в моих мыслях. Да, наши отношения необычны — но, слушайте, должны же быть какие-то рамки!

— Я не виноват, что ты так громко думаешь, — оправдывается Джейкоб, усмехаясь.

Я фыркаю, и несколько одноклассников косятся в мою сторону. Втянув голову в плечи, стараюсь слиться с партией, при этом ногами задеваю лежащий на полу рюкзак с учебниками. Приглашение, которое Мелани передала Дженне, перемещается по классу. У моей парты оно не задерживается. Меня это не огорчает.

Уже почти наступило лето, а это значит — свежий воздух, много солнца и читать книжки не по списку, а просто для удовольствия. Это значит, что наше семейство, как всегда, отправится в съемный дом на пляже в Лонг-Айленде, где мама и папа будут работать над новой книгой.

Но — самое главное! — это значит: никаких привидений.

Сама не знаю, что не так с этим домом на пляже — может, дело в том, что он совсем новый, или в том, что стоит на отлете, один на берегу, но там и вправду намного меньше призраков, чем здесь, в Нью-Йорке. А значит, когда окончатся занятия, меня ждут целых шесть недель солнца, песка и спокойного сна по ночам.

Шесть недель без бесконечного *тук-тук-тук* от неугомонных духов.

Шесть недель, когда я буду чувствовать себя почти *нормальной*.

Жду не дождусь, скорей бы уже.

Жду не дождусь... и все же, когда звенит звонок, я вскакиваю, вешаю рюкзак на одно плечо, а фиолетовый ремень фотоаппарата на другое и позволяю ногам нести меня вперед, навстречу настойчивому *тук-тук-тук*.

— Безумная идея, — заявляет Джейкоб, проявляясь на лестнице рядом со мной. — Но есть еще время передумать, мы еще можем просто пойти пообедать.

Сегодня четверг. *День мясного рулета*, думаю я, следя за собой, чтобы не говорить вслух. *Уж лучше встретиться с призраком*.

— Эй, полегче, — говорит он. Но мы оба знаем, что Джейкоб не обычный призрак, как и я — не обычная девочка. С некоторых пор. Это был несчастный случай. Велосипед. Река подо льдом. Не вдаваясь в детали, Джейкоб спас мне жизнь.

— Ага, я почти супергерой, — гордо говорит Джейкоб, и тут дверца шкафчика резко открывается, прямо ему в лицо. Я морщусь, но он проходит прямо сквозь стену. Я не то чтобы *забыла*, кто такой Джейкоб — как можно забыть, что твой лучший друг невидим для всех остальных. Но это просто удивительно, насколько быстро к такому привыкаешь.

Да и вообще, то, что Джейкоб рядом со мной уже почти год — это еще не самая странная часть моей жизни. Согласитесь, тут есть о чем задуматься.

Мы выскакиваем в вестибюль. Налево — коридор, ведущий к школьному буфету. Направо — лестница.

— Последний шанс сделать нормальный выбор, — предостерегает Джейкоб, но на лице у него появляется хитрая, кривая улыбочка. Мы оба знаем: нормальное для нас уже давным-давно осталось позади.

Мы идем направо.

Спускаемся по лестнице, попадаем в другой вестибюль, пробираемся сквозь толпу (все спешат на обед), и с каждым поворотом все сильнее, все громче звучит *тук-тук-тук*, тащит нас к себе, будто на веревке. Мне даже не приходится задумываться, куда идти. Вообще-то, проще, когда я *перестаю* думать и просто разрешаю звуку вести себя.

Он приводит меня к дверям актового зала. Джейкоб, сунув руки в карманы, бормочет что-то насчет плохих идей. На это я напоминаю, что ему идти туда не обязательно — хотя на самом деле очень рада, что он со мной.

— Девятое правило дружбы, — отвечает он, — наблюдение за призраками — забава для двоих.

— Вообще-то да, — киваю я, снимая крышку с объектива фотоаппарата. Он старый и неуклюжий, этот аппарат, висящий у меня на плече на широком фиолетовом ремне, — неавтоматический, с неисправным видеоискателем и черно-белой пленкой.

Если кто-то из учителей застучает меня в актовом зале, скажу, что делаю снимки для школь-